

УДК 1 (091)

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-1-23-29

КОНСТИТУИРОВАНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ В ФЕНОМЕНОЛОГИИ*Мальшева Дарья Сергеевна**Пермский национальный исследовательский политехнический университет*

Статья посвящена вопросу конституирования объективности в феноменологии Эдмунда Гуссерля. Раскрывается роль связи между впечатлением и репродукцией в формировании представления о едином гомогенном объективном времени, о темпоральных и внетемпоральных объектах. Дается обоснование феноменологического различия между «комплексами ощущений» и объектами, независимыми от сознания и действия субъекта. Показано совпадение феноменологического и объективного времени как условие коммуникации и действия в объективном мире.

Ключевые слова: сознание времени; интенциональность; редукция; импрессия; ретенция; репродукция; конституирование; явление; вещь; темпоральность; объективность.

CONSTITUTION OF THE OBJECTIVITY IN PHENOMENOLOGY*Darya S. Malysheva**Perm National Research Polytechnic University*

The article is about a problem of constitution of the objectivity in Husserl's phenomenology. The author analyses the role of connection between impression and reproduction in genesis of idea about one homogeneous objective time, of temporal and non-temporal objects. The author gives substantiation for phenomenological distinction between «systems of perceptions» and objects, which are independent from our consciousness and actions. Also the author shows the conjunction of phenomenological and objective time, which is the condition of communication and actions in objective world. The important thesis is the influence of intentionality on the constitution of the objectivity. Intentionality is the main quality of consciousness, which made a connection between the consciousness and the object.

Key words: time-consciousness; intentionality; reduction; impression; retention; reproduction; constitution; phenomenon; thing; temporality; objectivity.

Реализация феноменологического проекта предполагает возвращение к миру «саих вещей» после процедуры эпохэ, в которой мир теряет свой естественный статус и каждая вещь редуцируется до имманентного объекта (*vóησις*). Эта процедура может регистрироваться как последовательное различение или разложение естественного сознания на иерархические слои. В нефеноменологической установке процесс сознания и восприятия объективного мира предстает в свернутом виде, когда впечатление непосредственно касается самого предмета, а воспоминание или фантазия о воспринятом предмете касаются ирреального образа. Например, Франц Brentano, праотец феноменологического проекта, описывает воспоминание как действие фантазии, не проводя различия между первичной и вторичной памятью. Гус-

серль, в свою очередь, «отличает ретенцию как первичную память от фантазии, усматривая одно из главных упущений Brentановской теории как раз в игнорировании различия между воспринимаемой и воспроизводимой в воспоминании длительностью» [1, с. 118].

Гуссерль, развивая учение об интенциональности, обнаруживает, что любой акт сознания интенционален по отношению к объектам, и это отношение содержит два уровня: феноменологический и объективный. С точки зрения феноменолога, всякий объект, находящийся в отношении к сознанию (схваченный в опыте или представлении), является прежде всего имманентным. Часть таких имманентных объектов являются одновременно объективными (трансцендентными в феноменологическом смысле). То есть сознание

схватывает объективность посредством формирования имманентных предметов, а объективное время — через конституирование имманентного времени. Отметим, что Гуссерль в разные периоды пересматривает свое понимание «соотношения субъективного и объективного в анализе времени» [6, с. 77], переходя от формальной структуры к встроенности субъективного времени в жизненный мир и интерсубъективные структуры. «Конституирование временной формы тематизируется не только как само-темпорализация (Selbst-Zeitungung) трансцендентального Эго, но и как переход к со-конституированию интерсубъективного времени» [6, с. 78].

Называя объективное время интерсубъективным, мы не имеем в виду, что время создается сознаниями индивидов, но указываем, что для совместного бытия они необходимо должны быть синхронизированы. По аналогии с феноменологическим девизом «к самим вещам» можно сформулировать скрытое направление «к самому времени». Но в этих процессах конституирование имманентного объекта и конструирование имманентного времени являются обязательными, первичными актами сознания. Именно с имманентными объектам связаны акты фантазии, воспоминания и представления, как и опосредованно акты восприятия. Имманентные объекты имеют прямую связь с трансцендентными (внешними) объектами, не являются их образами или отзвуками, как пытался показать Brentano. Имманентный объект («вещь» воспоминания) и внешний объект (вещь в объективном мире) представляют собой ступени иерархии работы сознания.

Итак, мы не утверждаем, что объективный статус реальности зависит от сознания, но полагаем, что в сознании происходит формирование (конституирование) такого статуса. В случае если в мировоззрении индивида мы встречаем проявления «солипсизма», то можем сказать, что его сознание не дошло до стадии конституирования объективности, остановившись на уровне имманентных предметов. Подробно проблему «солипсизма» в феноменологии рассматривает Никола де Варрен [8, р. 209–249].

В представленной статье мы раскрываем проблему конституирования объективности на основе анализа темпорального сознания. Гуссерль полагал, что схватывание сознанием вещей в их объективном статусе возможно тогда, когда сознание само обладает сложной структурой, способной отражать объективные свойства мира, не искажая их. Структура темпорального сознания,

способного различать и располагать в определенном порядке полученные впечатления, позволяет формировать представление об объективном мире и вещах. В частности, эта функция происходит из связи импрессии (первичного впечатления) и репродукции (воспроизведения впечатления). Связь между указанными актами сознания времени позволяет формировать представление о едином гомогенном времени, которое разворачивается за пределами конкретного сознания как объективное условие всех возможных восприятий. Мы рассмотрим ниже, каким образом сознание конституирует представление о вещах как объективных элементах объективного же мира и, следовательно, чем отличаются для сознания «комплексы ощущений» от объектов, независимых от сознания субъекта.

Процесс конституирования объективности раскрывается и в связи с формированием поперечной и продольной интенциональности, так называемого поля имманентного времени, которое не чуждо объективному времени, или, тем более, не есть нечто, заменяющее его. Имманентное время есть объективное время, существующее в отношении к сознанию (в связи с сознанием). Автор принципиально не разводит имманентное и объективное как две сферы бытия, но стремится показать, что имманентное время, конституированное как гомогенное поле, совпадает и сливается с объективным временем, превращаясь в него. В свою очередь, последовательно собранные сознанием «комплексы ощущений» и темпорально различающиеся восприятия приводят вслед за формированием имманентного объекта к конституированию объекта трансцендентного (внешнего). Кроме объектов, имеющих реальное отношение ко времени, например, вещей, существующих определенный срок, сознание конституирует вне-темпоральные объективности, к которым Гуссерль относит ценности и идеи. Их объективный статус в гомогенном мире определяется не столько сознанием времени, сколько судящим (выносящим суждение) сознанием.

Для раскрытия заданной проблемы (конституирование объективности) мы должны рассмотреть несколько теоретических элементов феноменологии внутреннего времени Гуссерля.

А. Связь импрессии и репродукции

Для понимания способа конституирования объективности необходимо определить связь импрессии и репродукции, поскольку объективность конституируется в процессе формирования це-

лостной структуры сознания времени. Импрессия (первичное схватывание настоящего) и репродукция (воспроизведение схваченного в памяти или фантазии) служат основой для всякого процесса конституирования. Рассмотрим подробнее, как организовано сознание времени.

Отметим заранее, что в первичном сознании конституируются переживания двух фундаментальных классов. Первый составляют акты, суть которых заключена в дефиниции «сознание о...», т.е. интенциональные акты, переживания, относящиеся к чему-либо (к вещи, идее). Второй класс переживаний не имеет предмета направления, интенционально не фиксирован. Например представление о цвете.

Содержания импрессионального (первичного) сознания возникают из первичного впечатления (источник импрессионального содержания всегда определяется как внешний по отношению к субъекту). Первичное сознание, как указывает Гуссерль в «Лекциях по феноменологии внутреннего сознания времени», имеет собственную структуру, состоящую из трех элементов: момент Теперь, ретенция (первичное удержание момента), протенция (первичное предчувствие следующего момента времени). Ретенция описывается Гуссерлем как первичная память, она ничего не прибавляет к содержанию восприятия, ее роль заключается в изменении статуса объекта по отношению к актуальному теперь (кроме восприятия временных объектов, таких как мелодия, когда ретенция определяет не только темпоральный статус события, но и конституирует его временную форму). Ретенцию Гуссерль называет первичной памятью. Переход впечатления в ретенцию является первичным феноменом времени. Этот переход по своему значению так же фундаментален, как и первичное впечатление. Именно первичная временная модификация формирует присутствие интенционального объекта, где «невозможно зафиксировать непосредственное настоящее, не нарушив конституирования длящейся предметности» [7, с. 130].

Содержания репродукции (представленные в акте воспоминания или фантазии), в свою очередь, формируются из импрессии, в частности, из первичной ретенциальной модификации. Первичные воспоминания неразрывно связаны с импрессией, так как возникают в результате первичного непрерывного изменения схваченного содержания в сознании (принцип ретенциальной модификации — первичная память, или ретенция, всегда с необходимостью следует за импрессией). В свою очередь, вторичное воспоминание (репро-

дукция) не связаны напрямую с импрессией, поскольку воспроизведение может быть фрагментарным, но содержания репродукции возникают из первично конституированной временной материи. Они не приносятся извне, но «всплывают» в сознании, в отличие от импрессиональных впечатлений. Импрессия и репродукция подобны в том, что их смысл заключается в пассивном принятии первичного или репродуцированного содержания.

Каждое сознание настоящего — восприятие, желание или ощущение — несет в себе возможность воспроизведения этого сознания. Акт воспроизведения или репродукции регистрируется всегда сознанием как настоящий, а конституируемое переживание встраивается в континуум «теперь», будучи, однако, привязанным к собственной уникальной временной точке прошлого. Любая репродукция протекает внутри импрессионального ряда, накладывается на него (например, одновременно я могу воспринимать и вспоминать нечто). *Восприятие есть осуществление настоящего (ein Gegenwartigen) и является сознанием некоторого (имманентного или трансцендентного) предмета, присутствующего в качестве настоящего. Воспроизведение, или репродукция же всегда относится к ранее воспринятому, схваченному в настоящем объекту.*

Импрессия формируется как сознание имманентного объекта (или трансцендентного объекта, схваченного в ситуации эпохэ). Репродукция, производимая внутри импрессии, суть воспроизведение имманентного. Сама по себе импрессия противоположна воспроизведению и представляет собой первичное сознание, не имеющее позади себя никакой истории, никакого сознания. Воспроизведение суть вторичное сознание, существует за счет интенции к зафиксированному в первичном сознании темпоральному опыту импрессиональных содержаний.

Конституирование объективного времени возможно прежде всего потому, что все содержание темпорального сознания структурно зависит от восприятия, происходит из него. Нет ничего в памяти, чего не было бы в восприятии, говорит феноменолог. Мы «аффицированы миром ещё до осуществления способности познавать его» [5, с. 46]. Кроме того, каждое восприятие и соответствующее ему воспоминание (или ряд воспоминаний) относятся к единственному имманентному объекту, интенционально связаны с ним. Следовательно, мы находим здесь, как минимум, два условия для конституирования объективности: «внеш-

ний» по отношению к его источник содержаний и структурная организация сознания времени, удерживающая связь с гомогенным объектом, первично конституированным в импрессии.

Б. Конституирование «вещи»

Каким образом конституируется сама «вещь», как она обретает свой трансцендентный статус, привычный для естественной установки? Обратимся к описанию восприятия любой предметности, доступной в непосредственном опыте. Рефлексия показывает нам двойственность восприятия, пишет Гуссерль. Мы имеем: *восприятие (ноэма)*, т.е. схватывание с данными ощущений, и *воспринятое (ноэзис)* как полагаемое. Естественное полагание (*das Meinen*) всегда присутствует в восприятии, поскольку восприятие всегда отнесено к некоторой вещи, всегда интенционально. Заметим, что в рамках феноменологической установки «внешнее восприятие структурировано так, что из этой структуры не следует существование воспринятого» [4, с. 173]. В первичном сознании конституируется явление вещи, т.е. схватывание ее как длящегося неизменного или изменяющегося феномена. В единстве этой длительности осознается единство самой вещи в ее собственном времени и свойственной ей длительности. Так, в импрессиональном сознании конституируется само воспринятое. Полагающий взгляд может быть направлен как на чувственное ощущение (явление), так и на сам предмет. *В рамках феноменологической проблематики вопрос можно поставить следующим образом: как можно имманентное схватывание с его содержаниями ставить в отношение к трансцендентному?*

Комплексы содержаний ощущений представляют собой конституируемые единства. Они связаны единством схватывания, которое тоже суть конституируемое единство. Единства схватывания могут быть либо имманентными, либо трансцендентными, когда речь идет о внешнем восприятии. Оба варианта тождественны в том, что представляют собой осуществление настоящего. Отличие между ними состоит в том, что в трансцендентном явлении присутствует дополнительный шаг, а именно: конституирование нового единства — являющегося объекта.

Имманентные единства конституируются в потоке внутреннего сознания времени. Каждой первичной точке потока принадлежат импрессиональные содержания и их ретенциальные модификации. Эти первичные содержания — носители первичных схватываний, конституирующих внут-

реннее единство имманентного содержания в его отодвигании в прошлое (параллельно с процессом конституирования гомогенной «ткани» прошлого). Явление, которое схватывается в восприятии, конституируется как целое в многообразии своих оттенков и становится единым благодаря единству темпорального схватывания. Гуссерль понимает схватывание как аккумуляцию явлений в фазах первичного потока времени, этот процесс конституирования имманентен сознанию.

Итак, в имманентном протекании явления конституируется временное единство за счет непрерывности схватывания. Такая непрерывность дает единство изменяющихся явлений, или единство явлений длящейся или изменяющейся вещи. *Когда в имманентных явлениях конституируются объекты, тогда имманентное время объективируется, ибо за феноменальным многообразием оттенков является тождественная вещественность.*

Так «вещь конституируется в протекании своих явлений, которые сами конституированы как имманентные единства в потоке первичных импрессий» [3, с. 98]. Вещь в явлении конституируется, поскольку в первичном потоке слагаются единства ощущений и схватываний — или изображающие представления. Явление в изображающих представлениях показано в горизонте многообразия оттенков.

Синтезы сознания, описанные Гуссерлем, представляют собой условия для конституирования объективности, для выхода за пределы мира ощущений к миру объектов. Синтетическая работа сознания времени определяет, в свою очередь, возможность восприятия единого объективного времени.

В. Совпадение феноменологического и объективного времени

Поскольку чувственные данные в представлении несут в себе схватывание конституирования объективной вещи, феноменологическое время и объективное время существования вещи должны совпадать во всех точках. В каждой точке феноменологического времени представляет себя точка объективного времени. На классической диаграмме времени мы находим пересекающиеся линии поперечной и продольной интенциональности (рисунок). Первая относится к объективным временным точкам протекания восприятия (А, В, С), вторая — к ретенциальным модификациям данных точек (А', В', С'). Объективная точка порождает ряд ретенциальных модификаций и

неразрывно связана с ними. Вертикальному ряду принадлежат оттенки ретенциального схватывания горизонтального ряда.

В целом связь между точками объективного и феноменологического времени является, согласно Гуссерлю, точной и не допускает разрывов. Кроме того, следует сказать, что имманентное время, со свойственным ему объемом, образуется за счет двух линий интенциональности (первая относится к реальному положению объекта в объективном времени, вторая связывает это положение, не сжимая временные ряды, с моментом постоянно нового настоящего). Две линии сознания времени у Гуссерля позволяют описать время уже не как линию, но в качестве плоскости, поскольку в каждый реальный момент времени в сознании индивида присутствует континуум памяти, об-

новляющийся мгновенно в процессах пассивного синтеза.

Темпоральное сознание конкретного индивида синхронизировано с темпоральными сознаниями других его таким образом, что точка настоящего для одновременно живущих людей будет идентична. Эта синхронизация зависит от двух моментов: объективного течения времени и, не в меньшей мере, от настройки каждого конкретного сознания на течение времени и пассивной способности воспринимать мгновенно обновляющийся момент настоящего. Искажения в работе темпорального сознания не позволяют индивиду осознавать свое сопричастие в едином гомогенном объективном времени, пример чего прекрасно описан Ингарденом во «Введении в феноменологию Эдмунда Гуссерля» [4, с. 94–95].

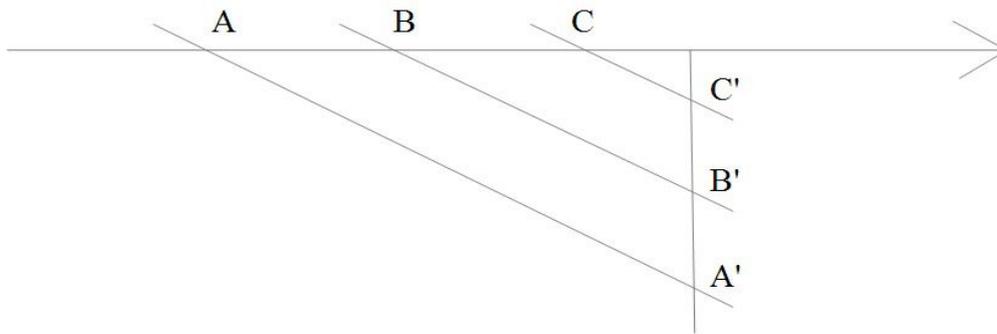

Диаграмма времени: поперечная и продольная интенциональность

Г. Внутреннее и внешнее восприятие

В восприятии интенционально конституируется двойное: явление и являющаяся вещь. В различных явлениях мы находим неизменные или изменяющиеся объекты. Непрерывность явления вещи конституируется как в имманентном, так и в трансцендентном восприятии. Явление вещи в изображающем представлении и сама вещь суть нечто длящееся. Внутри процесса явления вещи происходит постоянное темпоральное изменение.

Гуссерль понимает явление не только в смысле внешнего восприятия, он полагает, что существование имманентного объекта «является таким же настоящим и подлинным, как существование самого представления» [2, с. 42]. При восприятии имманентного можно собрать непрерывную дли-

тельность объекта из имманентных моментов «теперь».

Восприятие внешнего объекта предполагает внешнее явление в качестве имманентного объекта, поскольку феноменологическая редукция осуществлена. Здесь восприятие и воспринятое есть нечто различное. Если мы пытаемся различить восприятие и воспринятое в случае внутреннего восприятия, то не можем сделать это, поскольку внутреннее восприятие предполагает сознание единого имманентного объекта налично без поворота внимания к объекту (существующему вне зоны внимания). В случае когда внутреннее сознание осуществляется с актом поворота внимания, схватывание представляет собой имманентный процесс, имеющий имманентную длительность, совпадающий с длительностью объекта. Внешнее восприятие предполагает внешнее

явление и конституирующее сознание, в котором внешнее явление конституируется как имманентное, а также поворот внимания к являющемуся либо к явлению.

В отношении имманентного или трансцендентного воспоминания следует сказать, что они всегда имеют свою интенциональность воспроизведения, обладают единством во внутреннем сознании, позицией в имманентном времени. Любое воспоминание является одновременно и воспоминанием имманентного объекта, принадлежащего к имманентной временности.

Таким образом, можно увидеть, каким образом организовано внутреннее и внешнее восприятия, чем они отличаются для феноменолога. Гуссерль показывает, что внешнее восприятие складывается иерархично: сначала конституируется имманентное, затем, на его основе, внешний объект.

Д. Конституирование внетемпоральных трансценденций

Каждое сознание есть единство сознания предметного, но не каждое является сознанием времени. «Судящее сознание» всегда импрессионально. Например, суждение о некотором математическом положении дел, которое, по сути, внетемпорально, не может относиться к настоящему или прошлому. Акт суждения не есть акт представления настоящего.

Вещь временного бытия может представляться в фантазии или являться в настоящем. Математическое положение дел не может явиться как настоящее или воспроизведенное. Если же мы воплощаем фантазию в математическом положении дел, это не означает превращения его в представление фантазии. Конечно, сам акт суждения может длиться, иметь временное расположение или воспроизводиться в одном из возможных модусов, но обсуждаемое в акте не есть долгое, или краткое, или длящееся. Если же некое положение вещей просто мыслится, то это не значит, что оно воспроизведено, но «в нем имеет место характер нейтральной модификации» [3, с. 103]. По отношению к индивидуальному положению дел можно говорить о временности, поскольку вещь логико-аналитически выделена в положении вещей.

Конечно, явление в смысле презентации принадлежит сфере представления настоящего. Положение дел может являться и требовать удостоверения собственной данности. Положения вещей или факты природы приходят к данности именно в явлениях, в бесконечных изображающих представлениях. Такое явление положения вещей не

есть изображающее представление в собственном смысле. Положение вещей в явлении существует некое определенное время, но само не есть нечто временное, как вещь или процесс. Не к положению вещи, а к самой вещи должно относиться сознание времени.

В отношении других фундированных актов Гуссерль регистрирует подобную ситуацию. Так, ценность не имеет временной позиции. Красота и полезность могут принадлежать временному предмету в определенное время, как его атрибуты, но сами они не имеют позиции в природе и времени, не являются в настоящем или прошлом.

Таким образом, можно заключить, что объективность в феноменологии конституируется на основе как темпорального, так и внетемпорального сознания, в каждом случае конституируется либо темпоральная (вещи), либо внетемпоральная объективность (положения вещей, ценности).

* * *

Итак, мы рассмотрели, каким образом сознание конституирует объективность, в том числе внетемпоральные трансценденции. Демонстрируется, каким образом формирование представления об объективности связано со структурами внутреннего сознания времени. Конституирование представления о вещах, согласно Гуссерлю, основано на изначальном имманентном синтезе сознания времени. Если этот синтез протекает без нарушений, то феноменологическое и объективное время неизбежно приходят к совпадению, что обеспечивает возможность коммуникации и действия, в том числе совместного, в объективном, общем для всех, мире.

В ходе анализа Гуссерль связывает внутреннее время с интенциональностью сознания. Именно интенциональность, сохраняющаяся после восприятия во всех темпоральных модификациях, позволяет сознанию выстраивать представление об объективном мире. Хотя первично временные ряды и формируются из материала имманентных восприятий, источник которых редуцирован, но в процессе конституирования часть впечатлений получает статус «внешних», «объективных». Этот процесс можно определить как узнавание мира, различение имманентного как такового и имманентного как ступени к объективному.

Список литературы

1. Белоусов М.А. Мгновенность ощущения и феноменологическая редукция в гуссерлевских исследованиях проблемы времени // Логос. 2010. № 5(78). С. 113–124.

2. Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. 462 с.
3. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания-времени. М.: РИГ «Логос», 1994. 162 с.
4. Ингарден Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 224 с.
5. Козырева А. Аффективное пробуждение прошлого: анализ прекогнитивного измерения воспоминания в феноменологии Эдмунда Гуссерля // *Horizon. Феноменологические исследования*. 2012. № 1(2). С. 41–63.
6. Литвин Т.В. Время, восприятие, воображение. Феноменологические штудии по проблеме времени у Августина, Канта и Гуссерля. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2013. 208 с.
7. Чернавин Г.И. Генезис сознания времени и первичная фактичность: к феноменологической метафизике времени Э. Гуссерля // *Логос*. 2010. № 5(78). С. 125–137.
8. Warren N. de. Husserl and the Promise of Time: subjectivity in transcendental phenomenology. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. 309 p.
2. Gusserl E. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow, Territoriya buduschego Publ., 2005, 462 p. (In Russian).
3. Gusserl E. *Fenomenologiya vnutrennego soznaniya-vremeni* [Phenomenology of the inner time-consciousness]. Moscow, RIG «Logos» Publ., 1994, 162 p. (In Russian).
4. Ingarden R. *Vvedenie v fenomenologiyu Edmunda Gusserlya* [Introduction in Edmund Husserl's phenomenology]. Moscow, Dom intellektualnoy knigi Publ., 1999. 224 p. (In Russian).
5. Kozyreva A. [Affective awakening of the past]. *Horizon. Fenomenologicheskie issledovaniya* [Horizon. Phenomenological studies]. 2012, no 1(2), pp. 41–63. (In Russian).
6. Litvin T.V. *Vremya, vospriyatie, voobrazhenie. Fenomenologicheskie shtudii po probleme vremeni u Avgustina, Kanta i Gusserlya* [Time, perception, imagination. Phenomenological research in the problem of time by Augustine, Kant and Husserl]. Saint Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2013, 208 p. (In Russian).
7. Chernavin G.I. [Genesis of time-consciousness and primary facticity: to Husserl's phenomenological metaphysics of time]. *Logos* [Logos]. 2010, no 5(78), pp. 125–137. (In Russian).
8. Warren N. de. Husserl and the Promise of Time: subjectivity in transcendental phenomenology. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. 309 p. (In English).

Получено 01.02.2016

References

1. Belousov M.A. [Momentariness of perceptions and phenomenological reduction in Husserl's research in problems of time]. *Logos* [Logos]. 2010, No 5(78), pp. 113–124. (In Russian).

Об авторе

Малышева Дарья Сергеевна
ассистент кафедры философии и права

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: daria.mal@gmail.com

About the author

Malysheva Darya Sergeevna
Assistant of the Department of Philosophy
and Law

Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;
e-mail: daria.mal@gmail.com

The date of the manuscript receipt 01.02.2016

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Малышева Д.С. Конституирование объективности в феноменологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1(25). С. 23–29.

Please cite this article in English as:

Malysheva D.S. Constitution of the objectivity in phenomenology // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 1(25). P. 23–29.